

Владимир Набоков
Защита Лужина

Роман

издательство аст

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н14

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко
и Дмитрия Черногаева

Набоков, Владимир Владимирович

Н14 Защита Лужина : роман / Владимир Набоков. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2021. — 288 с. (Набоковский корпус).

ISBN 978-5-17-137825-7

«Защита Лужина» (1929) — вершинное достижение Владимира Набокова 20-х годов, его первая большая творческая удача, принесшая ему славу лучшего молодого писателя русской эмиграции. Показав, по словам Глеба Струве, «колдовское владение темой и материалом», Набоков этим романом открыл в русской литературе новую яркую страницу. Гениальный шахматист Александр Лужин, живущий скорее в мире своего отвлеченного и строгого искусства, чем в реальном Берлине, обнаруживает то, что можно назвать комбинаторным началом бытия. Безуспешно пытаюсь разгадать «ходы судьбы» и прервать их зловещее повторение, он перестает понимать, где кончается игра и начинается сама жизнь, против неумолимых обстоятельств которой он беззащитен.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137825-7

First published in 1930
Copyright © 1964, Vladimir Nabokov
All rights reserved

- © А. Бабинов, редакторская заметка, примечания, 2021
 - © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2021
 - © ООО «Издательство АСТ», 2021
- Издательство CORPUS®

Содержание

От редактора

7

Защита Лужина

11

От автора

13

От редактора

Свой третий, получивший всеобщее признание роман Владимир Набоков начал писать на юге Франции, в Восточных Пиренеях, зимой 1929 г., и закончил в Берлине в августе того же года. Внутренний источник замысла книги о гениальном русском шахматисте обнаруживается в большой сказочной поэме Набокова 1923 г. «Солнечный сон», впервые опубликованной лишь в 2019 г., — победившему в шахматном состязании Ивейну открывается иная форма реальности, постепенно завладевающая его сознанием. Год спустя Набоков сочинил рассказ «Бахман», герой которого, полубезумный немецкий композитор и пианист, послужил новым эскизом к образу Лужина.

26 июля 1929 г. Вера Набокова писала Елене Ивановне Набоковой о новой книге ее сына, еще не сообщая ее названия: «<...> Володя много и изумительно работает. Уже около половины написал. Эта вещь не похожа ни на одну из предыдущих, все новое: стиль, тема, обработка. Таких вообще еще рус-

ская литература не видала». Всего три недели спустя, 15 августа, Набоков писал матери: «Кончаю, кончаю... Через три-четыре дня поставлю точку. Долго потом не буду братья за такие чудовищно трудные темы, а напишу что-нибудь тихое, плавное. Все же я доволен моим Лужиным, — но какая сложная, сложная машина. <...> Устала немного голова. Пора, пора Лужина убить и труп сдать Ульштейну, авось купит он его для дисекции, для перевода».

Роман был напечатан в парижском журнале «Современные записки» в 1929–1930 гг., отрывки печатались в эмигрантских газетах «Руль» и «Последние новости». Отдельным изданием «Защита Лужина» вышла в берлинском издательстве «Слово» (1930). Выход немецкого перевода в издательстве «Ульштейн», о котором Набоков писал матери, не состоялся из-за начавшегося в Германии экономического кризиса.

В 1934 г. в парижском издательстве «A. Fayard & Cie» вышел французский перевод «Защиты Лужина» под изобретательным названием «La course du fou» («course» может означать и гонку, и шахматный ход, а «fou» — не только безумца, но и шахматного слона), подготовленный Дени Рош при участии автора. На английский язык роман перевел Майкл Скэммелл, также с участием автора, в 1962–1963 гг. До книжного издания романа под названием «The Defense» («Защита», в Великобритании — «The Defence») в 1964 г. в издательстве «G. P. Putnam's Sons», он был полностью опубликован в двух номерах журнала «New

Yorker». В 1967 г. состоялось русское переиздание романа под маркой фиктивного парижского издательства «Editions de la Seine», с предисловием одного из лучших эмигрантских критиков Г. В. Адамовича и с русским переводом английского предисловия автора. В своем предисловии Адамович отметил:

Набоков — единственный большой русский писатель нашего столетия, органически сроднившийся с Западом и новой западной культурой. Из своего поколения он единственный, кто на Западе не только широко известен, но и признан выдающимся, оригинальнейшим художником. Положение его в литературе русской, место, которое ему надо в ней отвести, определить труднее, хотя и невозможно было бы отрицать, что по блеску и силе дарования у него среди русских романистов нашего времени нет соперников.

Издание 1967 г., не вполне последовательно подготовленное по правилам пореформенной орфографии, было выпущено по правительственной программе США с целью распространения в Советском Союзе произведений запрещенных на его территории авторов. Печатается по этому изданию с исправлением опечаток и с приведением написания некоторых слов к современным нормам.

Защита Лужина

Роман

От автора*

Русское заглавие этого романа — «Защита Лужина»: оно относится к шахматной защите, будто бы придуманной моим героем гроссмейстером Лужиным. Я начал писать этот роман весной 1929 года, в Ле-Булу (Le Boulou) — маленьком курорте в Восточных Пиренеях, где я ловил бабочек, — и окончил его в том же году в Берлине. Я помню с особой ясностью отлогую плиту скалы среди поросших остролистом и утесником холмов, где мне впервые явилась основная тема книги. К этому можно было бы добавить несколько любопытных под-

* Настоящее предисловие было опубликовано в парижском издании романа 1967 г. (Edition de la Seine) со следующим примечанием: «“Защита Лужина” была издана в английском переводе в 1964 году в Нью-Йорке и Лондоне под более кратким заглавием “The Defence” (“Защита”). Нижеследующее предисловие написано В. Набоковым для американского и английского издания» (с. 17). Согласно изысканиям М. Джулиара, перевод предисловия на русский язык подготовил Арнольд Самсонович Блох при участии автора. (*Здесь и далее — прим. ред.*)

робностей, если бы я серьезно относился к самому себе.

«Защита Лужина», под псевдонимом «В. Сирин», печаталась в русском зарубежном журнале «Современные записки» в Париже, и тотчас вслед за этим вышла отдельной книгой в зарубежном русском издательстве «Слово» (Берлин, 1930). Брошюрованная — 234 стр., размером в 21 на 14 см — в матово-черной с золотым тисненным шрифтом обложке, книга эта теперь стала редкостью и, может быть, станет в дальнейшем еще более редкой.

Бедному Лужину пришлось ждать тридцать пять лет издания на английском языке. Что-то, правда, обещающе зашевелилось в конце тридцатых годов, когда один американский издатель выказал интерес; но оказалось, что он принадлежит к тому типу издателей, которые мечтают служить мужского пола музой издаваемому ими автору, и его предложение, чтобы я заменил шахматы музыкой, а из Лужина сделал сумасшедшего скрипача, сразу же положило конец нашему краткому сотрудничеству.

Перечитывая теперь этот роман, вновь разыгрывая ходы его фабулы, я испытываю чувство схожее с тем, что испытывал бы Андерсен, с нежностью вспоминая, как пожертвовал обе ладьи несчастливому, благородному Кизерицкому — который обречен вновь и вновь принимать эту жертву в бесчисленном множестве шах-

матных руководств, с вопросительным знаком в качестве памятника*. Сочинять книгу было не легко, но мне доставляло большое удовольствие пользоваться теми или другими образами и положениями, дабы ввести роковое предначертание в жизнь Лужина и придать описанию сада, поездки, череды обиходных событий подобие тонко-замысловатой игры, — а в конечных главах настоящей шахматной атаки, разрушающей до основания душевное здоровье моего бедного героя.

Тут, кстати, чтоб сберечь время и силы присяжных рецензентов — и вообще лиц, которые, читая, шевелят губами и от которых нельзя ждать, чтоб они занялись романом, в котором нет диалогов, когда столько может быть почерпнуто из предисловия к нему, — я хотел бы обратить их внимание на первое появление, уже в одиннадцатой главе, мотива матового («будто подернутого морозом») оконного стекла (связанного с самоубийством или, скорее, обратным матом, самому себе поставленным Лужиним); или на то, как трогательно мой пасмурный гроссмейстер вспоминает о своих поездках по профессиональной надобности: не в виде солнечно-красочных багажных ярлыков или диапозитивов волшебного фонаря,

* Имеется в виду знаменитая партия, получившая в шахматной литературе название «бессмертной», сыгранная 21 июня 1851 г. в Лондоне Адольфом Андерсеном (белые) и Лионелем Кизе-рицким (черные).